

П.Н. Герасимов

**К 20-му октября 1895 г.
Святой вечнослав. памяти
имп. миротворца, монарха-
праведника Александра III**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Н. Герасимов**
К 20-му октября 1895 г. Святой вечнослав. памяти имп. миротворца, монарха-
праведника Александра III/П.Н. Герасимов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
57 с.

ISBN 978-5-458-15902-9

ISBN 978-5-458-15902-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Не историческій, полный очеркъ здѣсь предлагается. Нѣтъ! Да думается, что самый мощный умъ не въ состояніи вполне точно, вѣрно и подробно охватить и изложить исторію царствованія Императора Александра III; ибо во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ Онъ былъ такъ великъ и славенъ, въ каждомъ поступкѣ своемъ Онъ являлъ столько всеобъемлющей высокой любви къ человѣчеству, что никому не подь силу постичь всей глубокой мудрости и всего величія души въ Бозѣ почившаго Императора! Кто имѣлъ высокое и завидное счастье встрѣчать взглядъ Его,—взглядъ, изъ котораго струились лучи вѣчной любви къ людямъ и высшей справедливости, тотъ никогда уже не забывалъ этого взгляда чудныхъ, сине-голубыхъ очей Государя - Праведнаго и всѣмъ сердцемъ признавалъ, что стоитъ передъ Избранникомъ Божіимъ, неизмѣримо превышавшимъ своей нравственной чистотой и мощью все окружающее, какъ бы хорошо оно нибыло! Да, да! опять повторяю: полнымъ историкомъ славной жизни обожаемаго Монарха быть невозможно, такъ какъ, дабы оцѣнить всесторонне Его дѣятельность и Его личныя качества и добродѣтели, надо обладать чистотою и свѣжестью невиннаго младенца и вмѣстѣ совмѣщать мудрость Соломонову! А такія соединенія нарождаются тысячелѣтіями... Одно смѣю думать, что прежде всего и ранѣе тѣхъ именованій, которыя теперь уже стали историческими, Императора Александра III надлежитъ считать *genіемъ сердца* и сердца высоко-христіанскаго.

Цѣль этихъ воспоминаній,—по мѣрѣ силъ и знанія, упомянуть о наиболѣе выдающихся и крупныхъ фактахъ всеобнимавшей, чудно-плодотворной дѣятельности

успошаго Государя, дѣятельности, за которую Россія должна быть вѣчно благодарна своему Царю-Отцу и благодѣтелю народа Русскаго; а дѣятельность эта неразрывно связана со свѣтлой личностью самого Государя, потому что все, Имъ содѣянное, въ Немъ же зарождалось, Имъ-же и заканчивалось!

* * *

Императоръ Александръ III родился 26 февраля 1845 г. и былъ вторымъ сыномъ Царя-Освободителя Александра II-го, бывшаго тогда еще Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ. Можно не вѣрить пророчествамъ, ни признавать прорицаній, но нельзя не согласиться, что иногда, по неизяснимой волѣ Провидѣнія, о лучшихъ представителяхъ человѣчества, особенно отмѣченныхъ Перстомъ Божиимъ, Господомъ ниспосланныхъ для дѣлъ славныхъ и знаменательныхъ, — какимъ-то случаемъ какъ - бы вѣщаютъ люди обыкновенные, часто мало извѣстные.

Такъ случилось и при рожденіи Императора Александра III. Въ 1845 году никто не зналъ, что судьба готовитъ Ему владычество надъ Державою многомиліонною; никто, казалось, не могъ провидѣть тогда, что будущій Вѣнценосецъ своими воззрѣніями и дѣяніями воплотитъ въ себѣ образецъ человѣка; что пышнымъ цвѣтомъ расцвѣтутъ Его добродѣтели и прославятъ и возвеличатъ собой Россію, Имъ горячо любимую; однако на крещеніе Высоконоворожденнаго, въ томъ же 1845 году, появляются стихи, каждая строка которыхъ стала впоследствии оправдавшимся пророчествомъ. Стихи были помѣщены въ издававшемся тогда журналѣ «Маякъ» и содержали въ себѣ слѣдующія знаменательныя строки:

Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба *новый*
И вѣстникъ *милости* Правителя міровъ,
Ты нынѣ церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества *сыновъ*.

О, сынъ Наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтила родныхъ — лучами славы
Осіявають путь земной!

Да будетъ же твой вѣкъ Россіи благодатенъ;
Какъ родомъ, такъ—будь Николаю внукъ.
Да будешь Ты земля и небесамъ приятенъ
И брату-первенцу всегда по сердцу другъ!

Какъ Невскій Александръ—будь князь *благочестивый*,
Какъ новый Александръ, герой *позднѣйшихъ лѣтъ*,
Будь Александръ Мирюлюбовичъ
Смирнѣемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!

Благословенному достойно соименный,
Еще величія Россіи Ты прибавь.
И имя Русское во вѣсть концахъ вселенной
Свою жизнью прославь!

Каждый долженъ признать, что въ словахъ, напечатанныхъ курсивомъ, говоритъ сама *истина*.

Россія точно сердцемъ чувствовала, что Высокорожденный предназначается волею судьбы къ великой миссии; къ блистательнымъ дѣламъ побѣдъ нравственныхъ и Великій Князь съ самыхъ молодыхъ лѣтъ пользовался выдающейся любовью и извѣстностью среди будущаго народа своего. Но конечно, Его душевная красота ранѣ всего была подмѣчена лицами; къ Нему близкими, чаще другихъ Его лицезрѣвшими, а что Онъ, дѣйствительно былъ:

«Брату-первенцу—всегда по сердцу другъ»

видно изъ письма покойнаго Цесаревича Николая, по случаю представленія Великаго Князя Александра

Александровича къ принцессѣ Датской, нынѣ вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, въ которомъ Онъ проситъ «полюбить» Его брата и прежде всего за Его душевную чистоту.

Когда же, по волѣ Божіей, послѣ смерти старшаго брата своего, Великій Князь сталъ Наслѣдникомъ Всероссийскаго престола, Россія съ особой любовью и надеждой взирала на будущаго Повелителя своего, народнымъ чувствомъ предугадывая въ Немъ славу свою! И не ошиблась; ибо свершенное Имъ превзошло самыя смѣлыя ожиданія.

* *
*

Простотой обращенія, высокой добротой, вниманіемъ къ нуждамъ государственнымъ и отдѣльныхъ людей, самымъ рыцарскимъ поведеніемъ въ отношеніи всѣхъ, до лицъ самого незначительнаго положенія включительно, Цесаревичъ Александръ Александровичъ сдѣлалъ то, что любовь народа къ Нему, широкой волной разростаясь не по днямъ, а по часамъ, наконецъ перешла въ восторженное обожаніе.

Можно бы исписать сотни страницъ примѣровъ, гдѣ во всемъ блескѣ проявлялись только что указанныя свойства дивной души Его.

Изъ массы случаевъ, остановлюсь на одномъ, въ которомъ сразу слились личная скромность и простота обращенія, превысившія самыя лучшія представленія о нихъ, съ добротой и вниманіемъ къ другимъ до того, чтобы и въ самыхъ мелочахъ не запугать и не обезпokoить людей, стоявшихъ по своему положенію, сравнительно, очень не высоко.

Это *) было въ 1871 году; Цесаревичъ Александръ Александровичъ, спѣша въ Гапсаль, гдѣ тогда изволила пребывать Августѣйшая Супруга Его, прибылъ въ Ревель и пріѣхалъ на почтовый дворъ неожиданно, вдвоемъ со своимъ адъютантомъ. Но будемъ далѣе продолжать словами очевидца, ревельскаго почтмейстера:

«Государь самъ снялъ пальто;—ахъ, какой Онъ былъ вѣжливый, какой деликатный!—и повѣсилъ въ передней на гвоздь... на этотъ самый—вотъ посмотрите, онъ и до сихъ поръ еще держится. Затѣмъ вошелъ въ комнату,—вотъ въ эту. Тутъ стоялъ диванъ, по бокамъ два кресла. Адъютантъ сѣлъ на лѣво, а Государь сѣлъ на право, въ креслѣ—вотъ въ этомъ самомъ: я его берегу какъ святыню, и непременно когда нибудь прибую дощечку и сдѣлаю надпись; на немъ теперь никто никогда не сидитъ. Начальникъ движенія на желѣзной дорогѣ, привезшій Государя на почтовую станцію въ своемъ экипажѣ, побѣжалъ во дворъ, нашелъ меня.

«И дѣйствительно, сейчасъ вошелъ во дворъ и самъ Государь-Наслѣдникъ. Подходить ко мнѣ,—а я стоялъ около экипажей,—и спрашиваетъ такъ деликатно:—А можно у васъ получить лошадей съ экипажемъ? Мнѣ нужно въ Гапсаль, сейчасъ-же: Я хочу обрадовать [Мою Супругу (приближались именины Государыни и Государь хотѣлъ сдѣлать сюрпризъ Супругѣ)».

— Можно, отвѣчаю,—ваше Императорское Высо-

*) Изъ газ. «Ревельскія Извѣстія».

чество, — только, говорю, не знаю, найдется-ли подходящий; развѣ эта, — указываю на лучшую двухмѣстную боляску.

— Хороша, — говоритъ Государь ласково: — Я и не на такихъ ѣздилъ; Я привыкъ ѣздить на всякихъ повозкахъ.

«Тогда я подошелъ къ экипажу и сталъ пробовать рессоры.

— Что вы это пробуете: выдержать-ли? — спросилъ Государь; — а вотъ я попробую.

«Подошелъ къ экипажу, взялъ рессоры въ руки, и онѣ у него такъ и сплющились, какъ крендель какой»^{*)}). Я и такъ испугался, а теперь, какъ увидѣлъ это, просто въ ужасъ пришелъ: такой силы въ жизни не видывалъ.

— Вотъ, теперь выдержать, — сказалъ Государь весело: — да вы и не отвѣтственны, если-бы желѣзо сломалось: мы по мостовой ходимъ, и мостовая подъ нами лопается. Тутъ вы ни причемъ.

«И Государь пошелъ назадъ въ комнату....

«А между тѣмъ лошадей запрягли, экипажъ былъ поданъ, и они вышли. Государь даже самъ хотѣлъ нести свои чемоданы; но тутъ я подскочилъ съ полицейстеромъ.

«Первый сѣлъ въ экипажъ адъютантъ, а затѣмъ Государь и даже потѣснилъ нѣсколько адъютанта. Затѣмъ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: «Когда будете въ Петербургѣ, Я живу въ Аничковомъ дворцѣ. Снялъ фуражку и такъ вѣжливо распрощался со мною...

^{*)} Известно, что почившій Императоръ былъ изъ сильнѣйшихъ людей въ Европѣ своего времени, если не самый сильный

«Что это за человекъ былъ! Разъ въ жизни я видалъ Его такъ близко, — а Государь любилъ говорить передъ самымъ лицомъ — и до смерти не забуду. Еще, когда Государь уѣзжалъ, то сказалъ мнѣ: — А какъ Я дойду, Я вамъ дамъ знать изъ Гансалля.»

«И дѣйствительно, на другой день пріѣхалъ шталмейстеръ и сказалъ, что Государь велѣлъ передать, что Онъ доѣхалъ благополучно, но что на ревельской почтовой станціи *всѣ были растерявшись*, и Онъ не рѣшился спросить позавтракать и потому уѣхалъ голоднымъ....

«Они завтракали уже на станціи Фридрихсгофъ.

«Какъ възжливый, обходительный человекъ это былъ! Какъ отецъ, какъ братъ!...» — въ умилени заканчиваетъ очевидецъ.

Въ этомъ безхитростномъ разсказѣ, все переданное до слезъ трогательно! Начиная съ нѣжной заботливости объ Августѣйшей Супругѣ Своей, потомъ желаніе успокоить и ободрить имѣвшаго счастья и честь служить Ему обыкновеннаго почтоваго чиновника, до рѣшимости не утолять голода въ виду того только, что «всѣ были растерявшись» и, наконецъ, отправка шталмейстера, ради успокоенія того-же чиновника.

Далѣе смиренномудріе, терпѣніе и любовь къ людямъ идти не могутъ.

И кто все это дѣлаетъ? Будущій полновластный Повелитель величайшаго въ свѣтѣ Государства!

(Вообще, во всей жизни этого благороднѣйшаго изъ Государей красной ниткой проходитъ драгоцѣнное качество любвеобильнаго сердца Его: отеческая, неу-

станная заботливость о другихъ, при полномъ забвеніи о Себѣ самомъ.

Несомнѣнно, конечно, что такое постоянное стремленіе содѣлать благо окружающимъ, до воцаренія Его Величества, имѣли возможность чаще и постояннѣе испытывать на себѣ приближенные къ Его Императорскому Высочеству, служащіе Ему, а равно и войска, имѣвшія честь и счастье служить подъ непосредственнымъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Богатырскія войска славнаго Рущукскаго отряда знаютъ это лучше, чѣмъ кто-либо.

А сколько и по днесъ въ живыхъ офицеровъ 1-ой гвардейской дивизіи, служившихъ во время начальствованія дивизіей Его Императорскимъ Высочествомъ и обязанныхъ, и долженствующихъ Ему быть благодарными въ равной степени, а иногда и въ большей, какъ и отцамъ своимъ, ихъ породившимъ!

Кто изъ офицеровъ Гвардейскаго корпуса, имѣвшихъ высокое счастье служить въ немъ во времена командованія почившаго Императора корпусомъ, не помнитъ и свято не хранитъ въ сердцахъ своихъ воззрѣніе Его на дисциплинарныя взысканія? воззрѣніе, въ коемъ ярко сказывалось убѣжденіе, что самое тяжкое въ наказаніяхъ—не физическія и матеріальныя невзгоды, отъ нихъ истекающія, а нравственный гнетъ и страданія душевныя; почему и указывалось на крайне внимательное, осмотрительное и осторожное пользованіе правомъ наказанія, и въ предѣлахъ лишь крайней необходимости. О, Царь свѣтлый, съ душою лучезарною! Ты по благородству, какъ алмазь чистаго сердца своего, судилъ и о поступкахъ, грѣхахъ и про-

махахъ Твоихъ подчиненныхъ, Твоихъ-же будущиѣхъ вѣрноподанныхъ и, по величію и незлобивости души Твоей, многое отпускалъ имъ!

Тщательно и неуклонно заботясь о благоустройствѣ, о воспитаніи, о правильной, закономъ очерченной дисциплинѣ Высочайше ввѣренныхъ Ему войскъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ постоянно обращалъ особливое и сугубое вниманіе на хозяйственную часть ихъ, неослабно наблюдая, чтобы каждая казенная копѣйка, на нужды солдатскія предначиненная, доходила всегда по прямому назначенію и не застрявала-бы и не преобразовывалась-бы на пути своемъ.

Разъ усвоивъ себѣ подобныя правила, Наслѣдникъ Цесаревичъ настойчиво и увѣренно проводилъ ихъ, среди лицъ Его окружавшихъ и подчиненныхъ Ему, и въ результатъ получилось то, что во время турецкой кампаніи Руссукскій отрядъ, которымъ командовалъ Его Императорское Высочество, не взирая на тяготы и затрудненія военного времени, почти не зналъ недостатка въ продовольственной и обмундировальной частяхъ.

Здѣсь умѣстно сказать, что Цесаревичъ Александръ Александровичъ, во время войны, нашелъ горячаго, неуклоннаго и энергичнаго исполнителя всѣхъ Его предначертаній, въ лицѣ своего Начальника штаба, будущаго Военнаго Министра Его славнаго царствования, занимающаго этотъ высокій постъ и понынѣ Генералъ-Адъютанта Ванновскаго.

Нельзя обойти молчаніемъ одинъ изъ многихъ случаевъ, указывающій, съ какимъ нѣжнымъ чувствомъ, Его Императорское Высочество заботился объ удобствахъ солдатъ, прежде всего, даже въ страшныя ми-

нуты грозной опасности. 20 августа 1877 года, положеніе отряда было крайне серьезно и рисковано. Турецкій главнокомандующій, храбрый и умный Мехметъ-Али-Паша, собравъ свои лучшія войка, по численности значительно превышавшія силы нашего отряда, рѣшилъ атаковать наши линіи, чтобы прорвать ихъ, раздѣлить наши войска, а то, если удастся, и совершенно уничтожить ихъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, озабочиваясь будущимъ исходомъ боя, котораго нельзя было не принять, съ самаго ранняго утра и до 4-хъ часовъ пополудни объѣзжалъ и осматривалъ укрѣпленія. Онъ, видимо, былъ тронутъ тѣмъ неподдѣльнымъ восторгомъ, съ которымъ встрѣчали Его войска, за немного времени до смертоноснаго кровопролитнѣйшаго сраженія. Все вниманіе Августѣйшаго Начальника отряда было сосредоточено на обсужденіи выгодъ и невыгодъ позиціи, и несмотря на то, что важность рѣшаемой задачи поглощала всѣ думы Его Высочества, Онъ оставался вѣренъ постоянной своей заботливости о нуждахъ и удобствахъ солдата; ибо, когда Онъ узналъ, подъѣхавъ къ Зарайскому полку, что за два дня Зарайцы, выдержавъ бой съ противникомъ въ нѣсколько разъ ихъ сильнѣйшимъ, хотя и вышли побѣдителями, но потеряли свой лагерь, который Турки успѣли въ началѣ боя сжечь, то первый вопросъ Цесаревича командиру полка, полковнику Назарову, былъ: *Какъ-же люди будутъ спать безъ палатокъ?*

Для полноты освѣщенія упомянутаго случая, слѣдуетъ дополнить о результатѣ обзора позицій и трудовъ Его Высочества: непріятель, сражавшійся противъ